

УДК. 821.512.162

НАСЛЕДИЕ ФИЗУЛИ И ТВОРЧЕСТВО МИКАИЛА МУШФИКА

Юсифли А. Х.

*Гянджинский государственный университет Азербайджана, Азербайджан
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

М. Мушфик занимает особое место в азербайджанской литературе нового периода. Отношение М.Мушфика к наследию Физули до сих пор является той стороной его творчества, которое еще не изучено в полной мере. В статье ведется попытка изучить эту сторону творчества поэта

Ключевые слова: Мушфик, Физули, творчество

Постановка проблемы. М. Мушфик занимает особое место в азербайджанской литературе нового периода. Горести его трагической судьбы не смогли затмить оптимистический дух его поэзии. Горестная судьба, непоколебимый дух и полный вдохновения поэтический дар М. Мушфика глубоко запечатлены в людской памяти. Отношение М.Мушфика к наследию Физули до сих пор является той стороной его творчества, которое еще не изучено в полной мере. Какие творческие узы связывали поэта с великим Физули, первое стихотворение которого было напечатано в 1926-ом году, а в 1937-ом он был арестован и расстрелян как враг народа?

Целью данной статьи является исследование творчества Азербайджанского поэта начала XX века Микаила Мушфика в аспекте сравнительного анализа с поэзией азербайджанского поэта средневековья Физули. Для изучения этой проблемы были избраны сравнительно-сопоставительный метод и метод теоретического подхода.

Основной материал. Не могла ли дружба с видным азербайджанским литературоведом, знатоком творчества Физули А.Джафаром, их переписка, их споры на творческие темы способствовать возникновению пламенной любви к творчеству великого поэта. Правда, в его письме к А.Джафару говорится о Фаруке Нафизе и о других турецких поэтах, о новых стилях в поэзии и ни слова о Физули. Но хочется думать, что это момент, связан с конкретной ситуацией и темой. Правильнее всего думать, что главной причиной сближения М.Мушфика и А.Джафара является их пламенная любовь к творчеству Физули. М.Мушфик в стихотворении «Звезды» пишет:

Даже если мы вдали от сладких бесед
Даже если мы будем в разлуке долгие годы
Наши сердца будут биться едиными чувствами [1, 168]

(цитаты поэтических отрывков даются в подстрочных переводах)

Тема стихотворения написанного в жанре сонет, совершенно другая, но Мушфик сам признается в одинаковых чувствах с А.Джафаром. С полной уверенностью можно сказать, что М.Мушфик подчеркивает их отношения к творчеству Физули. А.Джафар так вспоминает М.Мушфика: «Нашими любимыми азербайджанскими поэтами были Физули, С.Азим, М.А.Сабир, А.Сиххат, М.Хади, А.Шаик, Дж.Джаббарлы» [6, 42]

Вспоминая М.Мушфика, Н.Рафибейли писала: «Поэтический дар М.Мушфика не знал конца и края. Он наизусть цитировал Физули, Тофика Фикрета, Сабира» [6, 53]

Поэтому Г.Гусейноглы, посвятивший всю свою жизнь исследованию и популяризации творчества М.Мушфика, подчеркивая следующие строки поэта

Физули возвысился
На вершину века.
Его гений не вмещался
В зори Багдада.

пишет: «Эти строки еще более выпукло отображают в нашем воображении и вызывают любовь к творчеству Физули и Сабира, которые прославили азербайджанскую культуру и помогли в частности развитию азербайджанского литературного языка» [7, 10]

За свою недолгую творческую жизнь М.Мушфик создал немало поэтических шедевров, которые свидетельствуют о его любви к наследию Физули.

Стихотворение «Белые степи» является в этом смысле показательным. В этом стихотворении, которое можно назвать маленькой поэмой говорится о плотине над Араксом, об орошении хлопковых полей, о преображении степей кишачих змеями. Стихотворение начинается прологом, в котором поэт давно не прикасавшийся к бумаге хочет пробудить свою музу стихами.

Давно не сочинял я стихов,
Давно не запел ни одну песню.
Давно я отлучился от мира стихов,
Не окунался головою в море фантазий.
Моя мысль как бурлящее море.
Давно не бурлит, как хотелось бы мне.
Моя душа как бескрайние фантазии
Не окутана нежными облаками [1, 88]

В стихотворении, написанном в 1931-ом году главным, является новая эпоха, ее сравнение с горьким прошлым. Воспевая свою эпоху, поэт сожалеет о трудном прошлом родины. Эта мысль поэта развивается в части стихотворения, которая называется «Древний караван».

Караван со звездным грузом на спине,
Пьет желтую воду, ест один хлеб.
Предводители сонные, верблюды уставшие.
Что за смехотворная игра в этом небытии.
Ноги в ранах от земли,
В зное весны, в снегах зимы.
В укутанных лицах упадочная скорбь.
В сердцах вечер осени,
Увиденное впереди море лишь мираж.
Надежды больные, деяния разрушенные,
Едет караван, не зная покоя [1, 90]

Поэт описывает трудную долю народа. Караван надежды и действий движется сквозь время, несмотря на лишения и трудности. Эта часть как будто проясняет цель поэта, который выбрал эпиграфом следующие строки Физули:

Когда ухватился за подол вод текущих, они сразу от меня отвернулись,
И если ожидал верности от зеркал, они исказили мои мысли [1, 88]

Физули говорит о людской неверности, равнодушии, о том, что никто не обращает внимание к призыву о помощи; даже такой правдивый предмет как зеркало изображает не правду, а лишь обратную сторону мечты. Физули посредством метафор создает монументальную картину своего времени. И как видно, Мушфик прекрасно знающий творчество Физули, отлично понимающий каждую его строку, каждую его мысль с высоты своего времени говорит Физули «Нет!» Он отвечает великому поэту его же слогом:

Нет, воды не уйдут вспять, природа под моей рукой,
Посмотрев в зеркало души, я увидел отражение друзей [1, 88]

Мушфик уверен, воды не уйдут от них, потому что люди его времени заключили природу в узды, подчинили ее себе. Люди эпохи Мушфика построили плотину над Араксом и дали новую жизнь безжизненным степям. Физули не видит правду даже в зеркале, а Мушфик в зеркале своего сердца видит отражение друга, и воспевает преданность и правдивость. Пока лишь 1931-ый год, 37-ой год, его трагедии, его ужасы, которые смогли бы удивит даже великого Физули еще впереди. Оставим в стороне рассуждения о том, что настолько обоснованна полемика Мушфика с Физули. Эпиграф, приведенный из творчества Физули и ответ на этот бейт Мушфика красноречиво свидетельствует о понимании и знании наследия великого поэта.

Мушфик прекрасно знал и глубоко понимал творчество Физули. Это неоспоримый факт, который подтверждается многочисленными напоминаниями в творчестве Мушфика. Характерен отрывок из стихотворения «Смерть поэта» посвященный Дж.Джаббарлы. Здесь Мушфик вспоминает Физули как единственного представителя средневековой поэзии, достойного сравнению с Дж.Джаббарлы.

Возвысь! Возвысь, моя славная страна!
Поэзией, поэтами богатая страна.
Есть у тебя крылья, которых не сломать!
История твоя славна делами, которые не умрут.
Народ, давший великому Физули дух,
Закончит свое дело вовремя,
Всегда создаст Джафара [4, 49]

Если С.Вургун говоря о поэтическом прошлом своего народа, вспоминает и Низами, и Физули, Мушфик довольствуется только именем Физули, считая его единственным достойным представителем культурного наследия азербайджанского народа.

В поэме «Баллада о свободе» Мушфик вспоминает Физули. Он говорит о египтянке по имени Лейла, которая участвует в освободительном движении. Мужество этой девушки воспевается как характерная черта нового времени.

Мысль моя обретает крылья, Лейла, с твоим голосом.
Когда ты добровольно уходишь на фронт.
Твой голос крепок, как звук выходящий из камня.

Это голос свободы и счастья.
О не увидевшая свидания вчерашняя Лейла!
Проснись на фронте сегодняшняя Лейла!
Она не хранит свое горе внутри,
Не плачет как черная туча.
Лейла дает нам весть о наступлении утра.
Пусть поднимет Физули голову с земли,
И взяв молнию как ручку, и из селевых потоков стиль,
Напишет эту Лейлу с воодушевлением [2, 258]

В этом сопоставлении образа Лейлы разных эпох, чувствуется явное влияние большевистской пропаганды, хотя вера Мушфика в политические приоритеты своего времени жестоко рухнула в 1937-ом году. Тогда стало понятно, настолько отличается и превосходит по жестокости отношение к поэтам в 20-30-х годах XX столетия от эпохи Физули. Поэтому Мушфика можно считать правым, когда он воспекает освободительное движение в арабских странах и он не прав когда предлагает Физули не говорить о женщинах своего времени, а предлагает воспеть революционерок современности. Это неправильно только потому что, героиня Физули, бросившая вызов своему времени, ее вековым устоям, во многом более революционна и непреклонна.

Мушфик использовал простые, новые поэтические формы, не писал, подражая Физули. Но во многих стихотворениях Мушфика выдвинуты идеи, явно перекликающиеся с произведениями Физули. Например, насколько созвучно стихотворение «Был бы опять тот сад» Мушфика с известной газелю Физули «Моя радостная душа горит в огне печали». Можно рассмотреть также отрывок из известного стихотворения «Лепестки чувств»:

Стань композитором, или живописцем,
Стань поэтом, скульптором, художником.
То, что творишь, создавай любя!
Стань лучше всех, стань выше всех! [4, 101]

Смысл этого отрывка характерен для всего творчества Физули в целом. Достаточно вспомнить вступительную газель «Диван» Физули на азербайджанском языке.

Только любовь освещает любящим дорогу истины,
Идущие по дороге истины подражают любви.
То совершенное наслаждение есть любовь, от которого всегда
В вине брожение жара, во флейте влияние звука.
Долина единения на самом деле это есть место любви,
Потому что на этом месте султан не отличается от нищего [5, 51]

И Физули, и Мушфик требуют от искусства, от человека любви. Но это требование у них выражается и решается по-разному. Главным является отношение обоих поэтов к любви.

Мушфик жил и творил в эпоху господства метода называемого социалистический реализм. Этот метод требовал от писателей и поэтов создавать «типические образы в типических ситуациях и изображать жизненную правду». Конечно, сейчас нетрудно понять, что тогда подразумевалось под выражением жизненная правда. И

Мушфик как и другие его современники старался следовать этим требованиям. По словам исследователя творчества Мушфика Г. Гусейноглы поэт ответил на эти требования стихотворением программного характера, начинающегося следующими строками.

Ты суть бытия, есть ли на это слово?
Ты его сердце, мозг, есть ли на это слово?
Вечером луна твоя, днем солнце, как мироздание!
Все краше жизнь, и ты стань красивей как эта жизнь! [1, 141]

Выводы и перспектива. Мушфик не всегда четко и точно выполнял политические требования, в его творчестве появлялись стихотворения вроде «Играй, тар». Несмотря на все старания, стремление Мушфика к жизненной правде несовместимой со временем, а также бунтарский дух уходящий корнями в поэзию Физули, неминуемо и верно приближали его к трагедии 37 года. Этот факт и определяет перспективность дальнейших исследований.

Список литературы

1. Мушфик, М. Избранные произведения [Текст]. - Баку, 2004
2. Мушфик, М. Произведения в 3-х томах, том 2-ой [Текст]. - Баку, 1970
3. Физули, М. Произведения в 5 томах, том 1-ый [Текст]. - Баку, 1958
4. Мушфик, М. Избранные произведения [Текст]. - Баку, 1983
5. Мушфик, М. Любовь к жизни [Текст]. - Баку, 1988
6. Фейзуллаева, В. Касыды Физули [Текст]. - Баку, 1985
7. Гусейноглы, Г. М.Мушфик. Фотоальбом [Текст]. - Баку, 1999

Юсіфлі А. Х. Спадщина Фізулі та творчість М. Мушфіка / А. Х. Юсіфлі // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 265-269.

М. Мушфік займає особливе місце в азербайджанській літературі нового періоду. Ставлення М. Мушфіка до спадщини Фізулі до цих пір є тією стороною його творчості, яке ще не вивчене в повній мірі. У статті ведеться спроба вивчити цю сторону творчості поета

Ключові слова: Мушфіг, Фізулі, творчість

Yusifli A. K. Fuzuli heritable and Mikhayl Mushvig / A. K. Yusifli // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 265-269.

Mushvig, innovator poet, has lived when in the time of regime of bloody soviet. But one of the basic craftman's which fed his poetry Fhuzuli. Author wrote that Fuzuli the influence of the heritable to the Mushvig creative works, Mushvig's love for Fuzuli, the different expression suitable times of this commented and values in this article.

Keywords: Mushvig, Fuzuli, heritable

Поступила в редакцію 01.09.2010 г.